

Сегодня Гу Чжань пришёл пораньше, и его впустили в столовую.

После завтрака, как обычно, он отправился на занятия.

В дошкольном отделении приюта были простые занятия: детей учили читать и петь детские стишки.

Гу Чжань сидел в конце класса, чувствуя скуку.

Мо Туо подстрекал его нарушить правила в классе, чтобы воспитатель выгнала его и заставила стоять в наказание. Тогда он мог бы пойти поиграть.

Гу Чжань не слушал, зная, что нарушение слишком большого количества правил приведёт к другим проблемам.

После занятий было время обеда.

Эта часть его детства всё ещё была слишком скучной для нынешнего Гу Чжаня.

Казалось, что игра отвечает на его мысли. Во второй половине дня в приют приехал хорошо одетый мужчина.

Воспитатель вышла ему навстречу, а дети, не в силах усидеть на месте, бросились к окнам, чтобы посмотреть.

[Кто он такой?]

Гу Чжань не ходил смотреть, но знал.

— Люди здесь, чтобы усыновить ребенка.

[А?]

Мо Туо, казалось, удивился, но потом задумался. Приют был просто благотворительным учреждением, и было трудно вырастить столько детей.

В том, что некоторые люди усыновят ребенка, был смысл.

Вскоре воспитатель открыла дверь класса и сказала детям:

— К нам придёт гость. Ведите себя хорошо.

Дети, которые обычно были шумными, послушно вернулись на свои места.

[Почему они сегодня так хорошо себя ведут?]

Гу Чжань ответил:

— Все дети в приюте хотят, чтобы их усыновили.

Желание иметь семью казалось естественным человеческим желанием.

Вскоре вошёл хорошо одетый мужчина. Воспитатель встала на трибуну и представила его как известного местного предпринимателя.

Приёмные семьи тоже бывают разными, и условия жизни этих людей было трудно найти даже с фонарём.

Все взгляды детей были прикованы к мужчине, и в их глазах ясно читалось желание.

Мужчина в костюме тоже осмотрел классную комнату, и его взгляд в конце концов остановился на определённом месте.

Мо Туо был взволнован:

[Он смотрят на тебя.]

Гу Чжань: ".."

Как и ожидалось, такого исхода избежать не удалось.

Он внезапно встал и начал громко кричать на весь класс.

Воспитатель и дети были поражены, и воспитатель быстро подошла, чтобы остановить его.

Но Гу Чжань был быстр и, казалось, предвидел действия воспитателя. Он увернулся в несколько быстрых движений и побежал к мужчине в костюме!

По пути он схватил учебник другого ребёнка и бросил его в мужчину.

Мужчина, вероятно, никогда не видевший подобной сцены, нахмурился и отошёл в сторону, чтобы не попасть под удар.

Воспитатель занервничала, пытаясь поймать Гу Чжана и извиняясь перед мужчиной в костюме.

— Простите, этот ребёнок немного проблемный.

Мужчина в костюме выглядел недовольным и хмурился.

— Воспитайте его как следует, а потом позвоните мне.

Сказав это, он ушёл, даже не оглянувшись.

Как только он ушёл. Гу Чжань перестал сопротивляться, и воспитатель быстро схватила его за воротник.

Она сильно ударила его по лицу, отчего его щека покраснела.

Стиснув зубы, она сказала:

— Что ты делаешь? Ты что, с ума сошёл?! Ты будешь наказан!

Сказав это, она потащила Гу Чжаня вон из класса.

При своём росте Гу Чжань был не больше цыплёнка в её руках.

У него не было сил сопротивляться, и вскоре его привели в комнату для наказаний в приюте.

Дверь с грохотом захлопнулась, и маленькую комнату окутала темнота.

И только тогда Мо Туо заговорил.

[Ты должен знать, что единственный способ покинуть это место сбежать из приюта. Почему ты не ушёл с тем мужчиной?]

Гу Чжань прикоснулся к стене и сказал:

— У него есть свои причуды. Меня усыновили, когда я был маленьким, но потом вернули.

[?]

Гу Чжань сел на пол, обхватив руками колени, и тихо рассказал Мо Туо о том, что произошло

после того, как его усыновили в детстве.

В детстве он был очень умным, и как только его усыновили и посадили в машину, он понял, что что-то не так.

Как только он приехал в дом, из-за него начались неприятности.

Ему не причинили вреда, но сильно наказали. Поскольку он постоянно пытался сбежать, люди, которые его усыновили, не смогли с этим справиться и уже через три дня вернули его в приют.

— Потом меня заперли в этом месте. Воспитатель сказала, что меня вернули, потому что я плохо себя вел.

— Они долго меня наказывали, пока те не усыновили второго ребёнка.

Гу Чжань прислонился к стене, по-прежнему прижимая колени к груди, и пустым взглядом смотрел вперёд.

Он не выказывал особого сожаления, но Мо Туо почувствовал грусть, как будто что-то сильно беспокоило этого человека.

У Мо Туо внезапно возникло ощущение, что он не может позволить Гу Чжаню превратиться в монстра в этом месте.

Монстры не могли покинуть места, где они родились, точно так же, как Сяо Сю не могла покинуть реку.

Если бы Гу Чжань превратился здесь, он бы навсегда остался в приюте.

Неужели тогда его лицо всегда будет оставаться таким пустым и одиноким?

Мо Туо почувствовал странную грусть, которой никогда раньше не испытывал. Это было совершенно чуждое ему чувство.

После долгого молчания призрачная фигура Мо Туо внезапно появилась рядом с Гу Чжанем, неся с собой слабый свет, озаривший комнату.

Мо Туо во взрослом облике присел рядом с Гу Чжанем и ткнул его в слегка округлившуюся щеку.

— Ты что, плачешь втайне от меня?

— Я не... — голос Гу Чжана был хриплым.

Монстр сразу же почувствовал себя еще хуже из-за того, что заставил его вновь пережить эти воспоминания.

Воздух в темноте зашевелился, и в маленькой темной комнате фигура приобрела полные очертания.

Это был не кто иной, как Мо Туо.

Гу Чжань, казалось, не замечал этого, продолжая сидеть с опущенной головой, уткнувшись подбородком в колени и глядя на свои ноги.

Мо Туо молча постоял рядом с ним, затем вздохнул и опустился на корточки перед Гу Чжанем.

— Вы, люди, когда ваши тела уменьшаются в размерах, уменьшается ли в размерах и ваш разум?

Это было замечание о том, каким ребяческим казался Гу Чжань.

Гу Чжань не ответил, все еще глядя вниз.

Мо Туо постоял немного, затем снова вздохнул. Его фигура исчезла, и вскоре в комнате появился густой туман. Он окутал Гу Чжана, словно объятия.

Гу Чжань на мгновение замер, понимая, что это дело рук Мо Туо.

Наконец, Гу Чжань заговорил и спросил:

— У таких монстров, как вы, разве нет такого опыта роста?

[Хм...]

Мо Туо, казалось, задумался и через мгновение ответил:

[Да, даже такие монстры как я, о которых все говорят, были рождены в инстансах. Просто наш инстанс ещё не открылся.]

Гу Чжань посмотрел на маленькую тёмную комнату.

— Это не твой инстанс.

Мо Туо был поражён. Этот человек казался грустным, но он всё ещё собирал информацию.

Чёрный туман вокруг него, казалось, забеспокоился, а Гу Чжань протянул руку и коснулся края тумана, словно успокаивая его.

Мо Туо почувствовал, что это действие его успокаивает, и туман снова закружился вокруг него.

[Тебе тоже любопытно?]

[Если ты сможешь уйти отсюда, я дам тебе возможность заглянуть в моё прошлое.]

Гу Чжань, который только что был подавлен, внезапно открыл глаза, его взгляд был ясным, без следа печали.

— Неужели?

Мо Туо вдруг почувствовал, что его, возможно, обманули.

Он мог только сказать:

[Да.]

Гу Чжань поднялся с земли.

Запирание в маленькой темной комнате без еды было типичным способом обращения с детьми.

[Как ты планируешь выбраться?]

Гу Чжань подошел к двери и выглянул наружу.

Приют был построен очень давно. Здания были старыми и ветхими. В двери была большая щель, через которую он мог видеть, что происходит снаружи.

Дверь не была заперта, она была лишь слегка зафиксирована снаружи засовом.

Такое место могло заманить в ловушку ребенка, но не взрослого.

Гу Чжань полез в карман, немного порылся в нём и достал шнурок.

Он просунул шнурок в щель между дверью и косяком, накинул шнурок на засов и потянул на себя.

Используя шнурок, он медленно начал отпирать засов.

Процесс шёл медленно, около двадцати минут. Наконец, с громким «хлопком» дверь открылась.

На улице было ещё светло, и у двери никого не было. Гу Чжань вышел и повернул направо.

Пройдя мимо двух зданий, он увидел впереди игровую площадку. Там, кажется, были дети из приюта, а мужчина в костюме всё ещё выбирал, в то время как директор и персонал улыбались и льстили.

Позже Гу Чжань узнал, что мужчина в костюме заплатил много денег.

Он обошел обычные процедуры усыновления и забрал ребёнка из приюта.

Это было скорее не усыновление, а «делка».

Гу Чжаня это не волновало; все были на детской площадке, и ему было удобно действовать.

Он прошёл в заднюю часть столовой. Было время доставки, поэтому задняя дверь была открыта, и внутри никого не было. Скорее всего, все они наблюдали за происходящим на детской площадке.

Гу Чжань вошел в кухню и начал осматриваться.

[Что ты пытаешься сделать?]

Увидев быстрые действия Гу Чжаня, Мо Туо вдруг почувствовал неладное.

Он вспомнил, как впервые встретил Гу Чжаня в инстансе. Он думал, что это просто рутинная «работа», но Гу Чжань удивил его, взорвав инстанс, который ещё не восстановился.

Директор-монстр из того инстанса всё ещё был бездомным и время от времени приходил к Мо Туо поплакаться, сетуя на то, что он просто хотел немного отдохнуть, а проснувшись, обнаружил, что его дом исчез.

Мо Туо было трудно объяснить ему это.

Гу Чжань не ответил, продолжая доставать масло из шкафа, а затем порылся в ящике в поисках двух зажигалок. Он взял канистру с маслом и вышел на улицу.

Приют занимал большую территорию, со множеством открытых пространств.

Здания были старыми, тесно прижатыми друг к другу. Гу Чжань нашёл место между двумя низкими зданиями, навалил туда сухой травы, полил ее маслом и поджёг.

Сухая трава мгновенно загорелась, и пламя охватило близлежащие постройки.

Огонь быстро разгорелся, пламя озарило лицо Гу Чжаня, и ему стало невыносимо жарко.

Мо Туо ожидал чего-то подобного, но, увидев это своими глазами, он всё равно потерял дар речи.

[Почему тебе так нравится сжигать инстансы?]

Гу Чжань равнодушно ответил:

— Ты не знаешь, но так я тогда сбежал из приюта.

[Что?]

Гу Чжань прищурился, словно вспоминая прошлое.

— После того, как тот мужчина вернул меня, люди в приюте возненавидели меня ещё больше, потому что деньги были потрачены впустую.

— Они всячески пытались меня измучить. Я больше не мог этого выносить, поэтому устроил пожар. Большой пожар привлёк много внимания, и все стало ещё хуже... Тогда люди поняли,

что этот приют не соответствует нормам.

Его голос стал тише, как будто опечаленный этим воспоминанием.

Мо Туо почувствовал укол дискомфорта.

Он снова появился перед Гу Чжанем.

Но на этот раз, в отличие от темноты, на Мо Туо падал солнечный свет, отбрасывая слабую тень на землю.

Гу Чжань повернулся и взглянул на Мо Туо, и тот вдруг понял, что в его глазах нет печали.

Он был не похож на других людей, которые были печальны.

Прежде чем монстр успел среагировать, Гу Чжань протянул руку и провёл ею по груди Мо Туо.

— Попался.

На мгновение Мо Туо почувствовал, как у него сдавило грудь.

Он слегка прикрыл глаза, на его губах заиграла улыбка.

— Похоже, ты охотишься за мной.

Голос Гу Чжаня был спокойным и холодным.

— Человеческие воспоминания могут создавать образы, значит, и воспоминания монстров тоже могут. Ты сказал, что тебе интересно моё прошлое, и теперь я показал его тебе. Теперь моя очередь увидеть твоё.

— Позволь мне ознакомиться с твоей историей.

Гу Чжань внезапно убрал руку и вытащил что-то из груди Мо Туо.

Мгновенно их обоих окутала тьма, и они ощутили стремительное падение. Гу Чжань слегка прикрыл глаза.

<http://bllate.org/book/14579/1292616>